

Кузнецов А.Б.

26/XII 87

▲ 4 ▲ «ВЕЧЕРНЯЯ УФА» ▲ 26 декабря 1987 г. ▲

«ЗДРАВСТВУЙТЕ, ТОВАРИЩ СУХОВ!»

Да, именно так нередко обращаются незнакомые люди к этому артисту. Конечно, вы догадались — речь идет о народном артисте РСФСР Анатолии Борисовиче Кузнецове. Наш корреспондент застал киноактера после одной из его встреч с уфимцами, которые прошли в эти дни.

— Анатолий Борисович, хотелось бы начать наш разговор с...

— «Белого солнца пустыни»? Да, ведь все же среди большого количества сыгранных Вами ролей именно эта больше всех запомнилась зрителям.

— Более того! С 1969 года, с тех пор, как фильм вышел на экраны, я так красногвардейцем Суховым и остался. Даже иногда по улицам иду и слышу за спиной шепот: «Эй, смотри, «Белое солнце пустыни» идет...». А одна ведущая, например, представляя меня зрителям, объявила: «Выступает киноартист Анатолий... Сухов». «Двадцать раз я смотрел

этот фильм!» — похвалился мне как-то один зритель. Что ж, говорю, большое вам спасибо, принесли доход государству. Эта кинокартина была продана в 130 стран, да и сам я с ней поездил по белу свету — был в Японии, Исландии, Да-

нии, Лаосе... Очень интересно видеть, как воспринимают этот фильм зарубежные зрители. В общем, реакция такая же, как и у нас, хотя приходилось и поволноваться. Например, смотрел я этот фильм, дублированный на французский язык, в Гвинее. Представляете, с киноэкрана Гюльчатай говорит что-то вроде: «Мсье, пуркуа...» А «мсье», то бишь я, в обмотках и линялой гимнастике ей в ответ: «Мадмуазель, мерси...» В душе изболевся! Боялся, что сидящие в зале не так воспримут фильм о русской душе с неожиданным французским выговором, а нет — обошлось. Все знают, как популярна эта картина у наших космонавтов. Но я не ожидал, что до такой степени! Они, оказывается, его уже так «заездили», что выучили все реплики, каждое движение героев и составили анкету по фильму, состоящую из 400 вопросов! Предложили ее и нам, создателям картины, на одной из встреч. Задают мне вопрос: «Как звали всех ваших жен?» Я начал вспоминать: «Гюльчатай, Хафиза, Зульфия...» Дальше не помню, ладно, на-

Встреча для вас

Встреча для вас

шелся — не мои это, говорю, жены, а Абдуллы. «Хорошо, — говорят космонавты, — тогда скажите, сколько стоит Сухов?». Растерялись мы, даже авторы сценария Валентин Ежов и Рустам Ибрагимбеков такого не припомнят в сюжете. А космонавты приводят слова из картины: «Да ты же взвода, а то и роты стоишь!» Не буду уж вспоминать об остальных вопросах, типа: «Сколько дырок на халате у Саида?». Довольно веселые ситуации возникают, когда я сам задаю вопрос о цене Сухова на встречах со зрителями. Женщины иногда отвечают: «Сухов бесценен!» А как-то один малыш, вдруг набрав полные легкие воздуха, звонко выпалил: «Два рубля!» Почему — не понял никто.

— Анатолий Борисович, наверно, чисто по-антерски Вам все же обидно, что, говоря о Вашем творчестве, всегда вспоминают именно Сухова.

— Знаете, вначале действительно было очень обидно, обидно и досадно. Неужели, думаю, другие мои работы остались незамеченными? А потом подумал и успокоился — далеко не я один такой. К примеру, кто в кино Вячеслав Ти-

хонов? Ясное дело, Штирлиц. А Леонид Броневой? А Борис Бабочкин? Ничего, думаю, страшного, что я Сухов. Ведь это моя удача.

— Чем Вы все-таки объясняете столь большую популярность этого фильма?

— Хочу, в первую очередь, заметить, что из хорошего сценария сделать плохой фильм легко. Из плохого сценария хороший — невозможно. «Белое солнце пустыни» — в первую очередь успех сценаристов. Хотя вначале картина была задумана совсем по-другому. Валентин Ежов, знакомя меня со своими замыслами, говорил: «Слушай, будет отличный фильм! Там играть совсем не надо, стреляй только чуть раньше противника — и все». Мы задумывали снять эдакий вестерн с погонями и перестрелками. Начали просматривать ковбойские фильмы — и с каждой новой лентой наш энтузиазм все больше и больше таял. Угнетала схематичность характеров этих героев. И тогда решили создать тот романтический вариант, что вы все и видели. Мне кажется, удачно сыграли свои роли все артисты. Разве не был замечателен Верещагин Павла Луспекаева или Саид Спартака Мишулина? Но, в общем, все же трудно назвать все причины успеха — ведь это кино, это творчество, и здесь нет готовых рецептов.

— Вы снимались в 60 фильмах советского и зарубежного производства. Какие работы Вам наиболее близки и дороги?

— Затрудняюсь ответить. У меня действительно нет любимых работ, любимых ролей. Часто задают вопрос о моем герое, близком мне образе. Я не хотел бы ограничивать себя этим — мне интересно поработать над любым персонажем. Конечно, есть особенно запомнившиеся роли — это и полковник Егорьев из фильма «Берега в тумане», и Алесь Казанок из «Братушки», снятого нами совместно с болгарскими друзьями, и судья Ляпкин-Тяпкин из фильма «Инкогнито из Петербурга» и другие.

— Расскажите, пожалуйста, о Вашей последней работе в фильме «Без солнца» Юлия Карасика.

— В этой картине, снятой по пьесе Горького «На дне», мне довелось сыграть роль хозяина ночлежки. Моему герою по пьесе 54 года — да, время идет, и персонажи мои стареют. Роль была очень интересная, как, впрочем, на мой взгляд, и весь фильм. Мне не хочется подробно рассказывать о картине, раскрывать суть моего персонажа, лучше посмотреть фильм и воспринять его на «свежую» голову, так ведь?

— Накануне праздника один новогодний и неожиданный вопрос: в какой маске Вы пошли бы на карнавал?

— В маске мистера Икса!

— В таком случае, какое пожелание оставит мистер Икс читателям «Вечерки»?

Анатолий Борисович взял авторучку и вывел на листе бумаги:

Здравствуйте, «Вечерняя Уфа»,
от всей души желаю
здоровья, счастья в семье, успеха
в работе и нескольких хороших
кадров! Кузнецов А.Б.

Беседу вел В. ГОЛОВ.
НА СНИМКЕ: народный артист РСФСР А. Б. Кузнецов.
Фото автора.